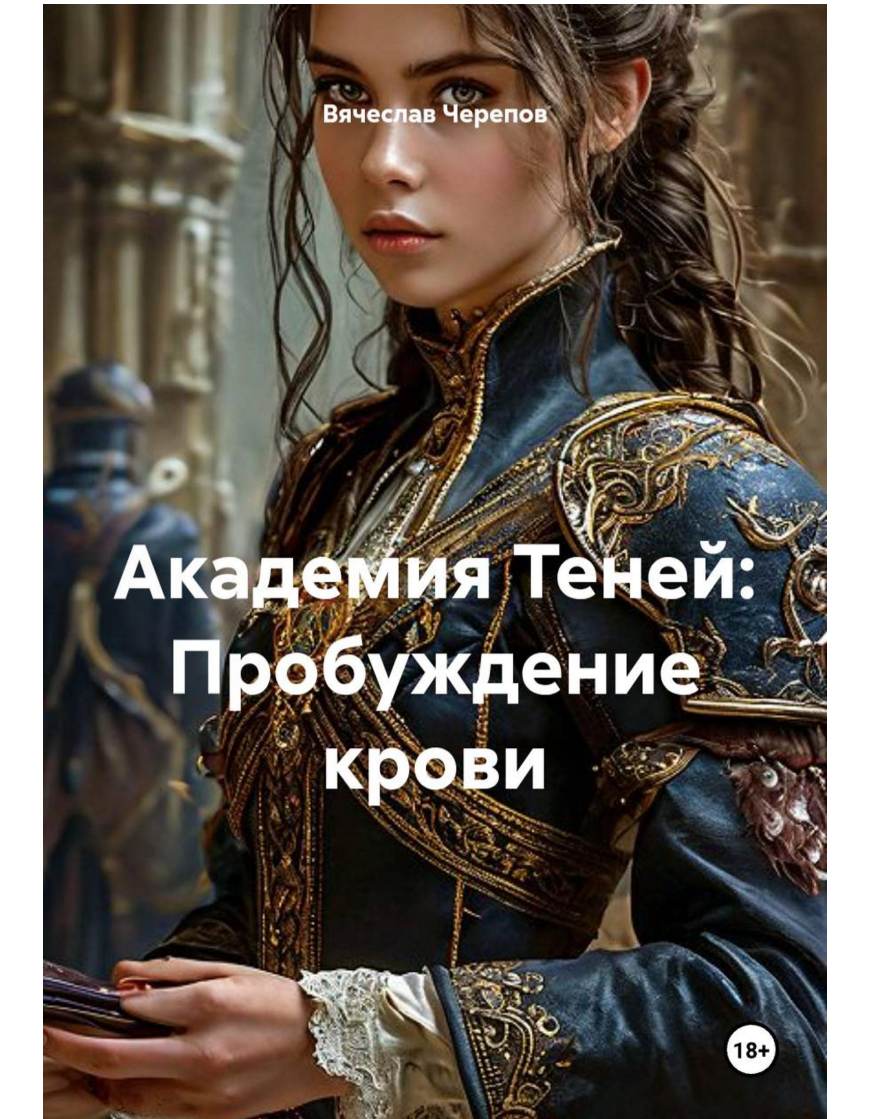

Вячеслав Черепов

Академия Теней: Пробуждение крови

18+

Вячеслав Черепов

Академия Теней:

Пробуждение крови

<https://litres.ru/74067676>

SelfPub; 2026

Аннотация

Восемнадцать лет Арина Тенева жила обычной жизнью дочери деревенского лекаря. Но один свиток с чёрной печатью перечёркивает всё. Императорская Академия Теней ждёт её.

Отец вручает Арине странный амулет и умоляет скрывать свою истинную силу. Ведь она — последняя наследница рода Теневых, уничтоженного двести лет назад за владение запретной магией. В стенах элитной Академии, где правят интриги высокомерных боярских отпрысков, ей нужно стать невидимкой.

Но как скрыть то, что пульсирует в крови? И как устоять перед князем Дмитрием Волховым, наследником престола, чей ледяной взгляд заставляет сердце биться чаще?

Когда Камень Стихий раскрывает её тайну на глазах у всей Академии, охота на последнюю Теневую начинается. Сможет ли Арина выжить в мире, где её магия вне закона, и не потерять себя в опасной игре князя?

Содержание

Призыв	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Вячеслав Черепов

Академия Теней:

Пробуждение крови

Призыв

Глава первая. Призыв

Туман ещё не рассеялся над деревней, когда Арина проснулась от привычного запаха трав. Отец уже хлопотал у печи, перебирая сухие стебли зверобоя и мяты.

— Опять не спал? — пробормотала она, накидывая потёртый халат.

Он обернулся. В тусклом свете лучины его лицо казалось старше своих лет. Глубокие морщины прорезали лоб, а в глазах таилась какая-то вечная тревога.

— Сон придёт, когда закончу настойку, — уклончиво ответил он. — А тебе, Ариша, сегодня нужно съездить в лес за подорожником. Старый запас заканчивается.

Восемнадцать лет она прожила в этой глухой деревушке на краю Империи. Восемнадцать лет помогала отцу лечить крестьян от простых хворей: простуд, порезов, лихорадки.

Простая жизнь простого лекаря и его дочери.

Или не такая уж простая?

Арина иногда ловила себя на мысли, что отец что-то скрывает. Слишком много он знал о травах, которые не росли в этих краях. Слишком умело останавливал кровь, когда другие лекари разводили руками. И никогда — ни разу! — не говорил о её матери.

— Отец... — начала было она, но в этот момент во дворе громко заржала лошадь.

Не их старая кляча. Чужая. Быстрая, породистая.

Арина выбежала на крыльцо. У ворот стоял всадник в тёмно-синей мантии с серебряной вышивкой — герб Столичной Академии. На груди незнакомца поблёскивал значок в виде раскрытой книги с мечом.

— Арина Тенева? — голос всадника был резким, безэмоциональным.

— Да... — она невольно сделала шаг назад.

— Вам вручается указ о зачислении в Императорскую Академию Теней. Явиться в течение семи дней. Отказ карается штрафом в сто золотых.

Он протянул свиток, запечатанный чёрной восковой печатью. Арина взяла его дрожащими руками. Чёрная печать. Такую ставили только на официальные документы Академии — элитного учебного заведения для детей знатных родов.

Но она не была знатной. Она была просто дочерью деревенского лекаря.

— Это ошибка, — пробормотала Арина. — Здесь должно быть...

— Ошибок не бывает, — отрезал гонец. — Через семь дней вас ждут в столице. Не опаздывайте.

Он развернул лошадь и умчался так же внезапно, как появился.

Арина стояла посреди двора, сжимая в руках злосчастный свиток. Сердце колотилось так, что отдавалось в висках. Академия Теней? Её? За что?

Она ворвалась в дом.

— Отец! Пришёл указ из Академии! Они хотят, чтобы я...

Он стоял у стола, и лицо его было белее полотна. Он смотрел на печать на свитке широко раскрытыми глазами.

— Чёрная печать, — прошептал он. — Значит, они всё-таки нашли тебя.

— Нашли? — Арина почувствовала, как холодок пробежал по спине. — Отец, о чём ты? Что происходит? Кто я такая?

Он медленно поднял на неё глаза. В них была такая боль, что Арина замерла.

— Я надеялся, что у нас будет ещё время, — тихо сказал он. — Что ты сможешь жить обычной жизнью. Но судьба распорядилась иначе.

Он подошёл к старой иконе в углу комнаты, перекрестился и снял образ со стены. За иконой оказалось дупло, в котором лежал небольшой кожаный мешочек.

— Возьми это, — отец протянул мешочек Арине. — И слушай меня внимательно. В Академии тебе нельзя доверять никому. Никому, понял? Делай, что велют, учись, но не показывай... — он запнулся. — Не показывай того, что можешь.

— Отец, ты меня пугаешь! Что в мешочке?

— Амулет. Он принадлежал твоей матери. — Голос отца дрогнул. — Когда наденешь его, ты всё поймёшь. Но не сейчас. Сейчас надеть его опасно — они почувствуют.

Арина смотрела на отца, и ей казалось, что она видит его впервые. Кто этот человек? О какой матери он говорит? И почему её простая жизнь внезапно превратилась в чужую?

— Я ничего не понимаю, — прошептала она.

— Поймёшь. Всё поймёшь, когда наденешь амулет. Но помни: как только ты его наденешь, пути назад не будет. Ты станешь той, кем должна была стать с рождения.

Он обнял её, и Арина почувствовала, как его руки дрожат.

— Прости меня, девочка. Прости, что не рассказал раньше. Я хотел уберечь тебя. Но теперь... теперь ты должна идти своим путём.

— А если я не поеду? — отчаянно спросила Арина.

— Тогда через три дня приедут другие. Уже не с указом, а с приказом. И тогда будет хуже. Поверь мне.

Он сказал это так убеждённо, что Арина не усомнилась. Отец никогда не лгал ей. Ни разу за восемнадцать лет.

— Когда я вернусь? — тихо спросила она.

Он отвёл глаза.

— Не знаю, дочь. Не знаю.

Он вышел из дома, оставив Арину одну со свитком в руках и мешочком на столе.

За окном сгущались сумерки. Где-то мычала корова, лаяла собака, кричали дети — обычная деревенская жизнь текла своим чередом. Но для Арины Теневой эта жизнь закончилась.

Она взяла мешочек в руки. Кожа была мягкой, старой. Внутри что-то холодное и тяжёлое.

Амулет.

Арина хотела открыть его прямо сейчас, но вспомнила слова отца: «Они почувствуют».

Кто — они?

Она убрала мешочек в карман и вышла во двор. Нужно было собрать вещи. Семь дней — это так мало, чтобы понять, кто ты есть на самом деле.

И так много, чтобы бояться ответа.

Ночь не принесла сна.

Арина лежала на узкой кровати, уставившись в потолок. Лунный свет пробивался сквозь щели в ставнях, рисуя на полу серебристые полосы. Мешочек с амулетом лежал на тумбочке рядом с её головой, и даже через кожу она чувствовала его странную вибрацию.

Не тепло. Скорее, лёгкое дрожание, как будто внутри билось маленькое сердце.

Из соседней комнаты доносились приглушённые звуки —

отец не спал. Он ходил, что-то бормотал, иногда раздавался звук открываемого сундука. Арина напрягла слух. Что он делает? Почему не ложится?

Она встала, накинула халат и босиком прокралась к двери. Приоткрыла её на щель.

Отец сидел за столом, освещённый единственной свечой. Перед ним лежали старые пожелтевшие бумаги — письма, судя по всему. Он читал их при свете, и лицо его было искажено болью.

Арина хотела вернуться в кровать, но в этот момент он поднял голову и посмотрел прямо на неё.

— Не спишь? — тихо спросил он.

— Не могу, — призналась она, входя в комнату. — Отец, что происходит? Кто прислал этот указ? Почему Академия заинтересовалась мной?

Он долго молчал. Потом медленно сложил письма и убрал их в сундук.

— Садись, — сказал он, указывая на стул напротив. — Пора рассказать тебе правду.

Арина села, не сводя с него глаз.

— Твоя мать, — начал он, и голос его дрогнул, — была не простой женщиной. Она происходила из рода, который... который был уничтожен двести лет назад.

— Уничтожен? — Арина почувствовала, как холодок пробежал по спине. — Какой род?

Отец вздохнул.

— Род Теневых. Древний боярский род, владевший запретной магией. Магией теней.

— Запретной? — эхом повторила Арина. — Но что это значит?

— Это значит, что их сила была слишком велика. Они могли управлять не только одной стихией, как другие боярские дома, но всеми пятью через тень. Через тьму между мирами. И это пугало остальных.

Он встал, подошёл к окну и посмотрел в ночь.

— Двести лет назад Совет бояр объявил Тенимых вне закона. Их обвинили в заговоре против Империй. Началась охота. Мужчин убивали, женщин... — он запнулся. — Женщин брали в жёны, чтобы разбавить кровь. Твоя мать была последней прямой наследницей.

Арина смотрела на него, не в силах произнести ни слова.

— Я встретил её, когда был молод, — продолжал отец. — Она бежала от тех, кто хотел использовать её кровь для своих целей. Я влюбился в неё. Мы скрылись здесь, в этой глуши. Я думал, что мы в безопасности.

Он обернулся, и в глазах его блеснули слёзы.

— Но когда ты родилась, я понял, что кровь Теневых жива в тебе. Я надеялся, что она не проявится. Что ты будешь жить обычной жизнью. Но видимо, они почувствовали.

— Кто — они? — прошептала Арина.

— Те, кто охотится за последними носителями теневой магии. Боярин Грозный и его приспешники. Они верят, что

могут контролировать эту силу, если найдут последнего наследника.

Арина вспомнила слова отца: «Они почувствуют».

— Амулет... — начала она.

— Да, — кивнул он. — Он принадлежал твоей матери. Он скрывает твою ауру, делает тебя невидимой для тех, кто ищет носителей теневой магии. Пока амулет не активирован, ты невидима для них. Твоя магия спит. Но в момент активации будет всплеск — они могут почувствовать. Поэтому активируй только когда будешь в безопасности. А потом носи не снимая — амулет будет скрывать твою ауру, делать тебя невидимой для охотников.

— Они найдут меня, — закончила Арина.

Отец кивнул.

— Поэтому в Академии ты должна быть осторожна. Носи амулет всегда. Не показывай никаких признаков магии, пока не поймёшь, кому можно доверять.

— А если я не поеду? — снова спросила Арина, хотя уже знала ответ.

— Тогда они придут сюда. И тогда я не смогу тебя защитить.

Тишина повисла в комнате, тяжёлая и густая. Свеча догорала, бросая дрожащие тени на стены.

— Отец, — тихо сказала Арина, — а ты? Ты поедешь со мной?

Он покачал головой.

— Нет, дочь. Моё присутствие только привлечёт внимание. Они знают меня. Я должен остаться здесь и отвлечь их, если они придут.

— Но это опасно!

— Для меня — да. Но для тебя это единственный шанс выжить и узнать правду о себе.

Он подошёл к ней и положил руку на плечо.

— Ариша, я знаю, что прошу слишком многого. Но ты сильная. Ты всегда была сильнее, чем думаешь.

Арина почувствовала, как слёзы подступают к глазам. Она хотела возразить, сказать, что не поедет, что останется с ним. Но в глубине души она знала: отец прав. Если она не поедет, они придут сюда. И тогда будет хуже.

— Хорошо, — прошептала она. — Я поеду.

Он обнял её крепко, так крепко, что ей стало больно. Но она не возражала.

— Прости меня, девочка, — шептал он ей в волосы. — Прости, что не рассказал раньше. Прости, что втянул тебя в это.

— Ты не виноват, — сказала Арина, хотя сама не была в этом уверена.

Они стояли так долго, пока свеча не погасла окончательно, оставив их в темноте.

Когда Арина вернулась в свою комнату, она взяла мешочек с тумбочки и развязала его. Внутри лежал амулет — небольшой серебряный кулон в виде полумесяца с вкрапле-

нием чёрного камня. Он был холодным на ощупь, но когда Арина сжала его в ладони, камень слабо засветился тусклым фиолетовым светом.

Она быстро убрала его обратно в мешочек и спрятала под подушку.

Завтра она начнёт собираться в дорогу. Через семь дней она должна быть в столице.

Через семь дней её жизнь изменится навсегда.

Дорога в столицу заняла четыре дня.

Арина ехала в обычном дилижансе для простолюдинов — тесном, пыльном, с тряскими колёсами. Попутчики попадались разные: торговец мехами, возвращавшийся с ярмарки; старуха, везущая внука к родне; пара солдат, ехавших в отпуск. Никто из них не знал, что в углу сидит девушка с указом Академии Теней.

Арина и сама старалась не думать об этом.

Она сидела у окна, сжимая в кармане мешочек с амулетом, и смотрела, как меняется пейзаж. Деревни становились реже, дома — больше, дороги — шире. На третий день они миновали заставу с гербом Империи — двуглавым орлом с мечом и книгой в когтях.

— Столица близко, — сказал торговец, заметив её взгляд.
— Первый раз, девушка?

— Да, — кивнула Арина.

— Ох, удивишься, — усмехнулся он. — Там такие дворцы, что глаза болят. А народ — как муравьи, все куда-то спе-

шат.

Он оказался прав.

Когда дилижанс въехал в городские ворота на рассвете пятого дня, Арина забыла, как дышать.

Улицы были вымощены белым камнем, который блестел в утреннем свете, словно усыпанный инеем. Дома возвышались в три, четыре, пять этажей — с балконами, лепниной, цветными витражами в окнах. По мостовой катились экипажи — не простые телеги, а настоящие кареты с гербами, запряжённые белоснежными лошадьми. А над всем этим парили...

Арина зажмурилась и открыла глаза снова. Нет, ей не показалось.

В небе, на высоте нескольких десятков метров, медленно плыла огромная платформа — каменная, с перилами и фонарями по краям. На ней стояли люди в мантиях, и платформа двигалась сама, без лошадей и видимых механизмов.

— Магия, — прошептала Арина.

— А как же иначе? — фыркнул торговец. — Столица без магии — что ярмарка без товара.

Дилижанс остановился у постоялого двора рядом с Академией. Арина расплатилась с возницей, взяла свой скудный узелок и вышла на улицу.

Шум города обрушился на неё, как волна. Крики торговцев, звон подков, смех прохожих, запах жареного мяса и каких-то сладких трав. Люди спешили мимо — в богатых

одеждах, с украшениями, с детьми за руку. Некоторые несли свитки, другие — книги в кожаных переплётах.

Арина огляделась. Академия Теней должна быть где-то рядом.

Она достала из кармана свиток с указом и развернула его. На обратной стороне была нарисована карта — простая, но понятная. Нужно идти по Главной улице, свернуть на Площадь Звёзд, и там...

— Эй, ты новенькая?

Арина вздрогнула и обернулась.

Рядом стояла девушка её возраста — или чуть младше. Яркие рыжие волосы были собраны в высокий хвост, зелёные глаза блестели любопытством. На ней была простая дорожная одежда, но добротная — видно, что не из бедной семьи, но и не из знатных.

— Я... да, — неуверенно ответила Арина.

— Я так и подумала! — девушка улыбнулась так широко, что стало видно веснушки на носу. — У тебя такой вид, будто ты впервые в столице. Я Ксения. Ксения Морская.

— Арина, — представилась она. — Арина Тенева.

— Тенева? — Ксения нахмурилась. — Не слышала такого рода. Ты из какого боярского дома?

— Я... — Арина запнулась. Что сказать? Что она дочь деревенского лекаря? — Из дальних земель. Небольшой род.

— А, понятно, — кивнула Ксения, не став спрашивать. — Не переживай, здесь все сначала чувствуют себя потерян-

ными. Я сама в первый раз. Мой отец — купец второй гильдии, так что мы не из самых знатных, но и не беднота. А ты? — Мой отец — лекарь, — тихо сказала Арина.

Ксения подняла брови, но не стала комментировать. Вместо этого она схватила Арину за руку.

— Пойдём, я знаю дорогу. Мне тоже нужно в Академию, так что по пути.

И они пошли.

Ксения оказалась болтливой спутницей. Она рассказывала всё, что знала об Академии — а знала она немало, судя по всему, от старших братьев и сестёр.

— Академия Теней — это не просто школа, — объясняла она, ведя Арину через людную площадь. — Это место, где готовят будущих правителей, магов, советников. Сюда принимают только детей из боярских родов или тех, у кого есть особые способности. Обучение длится пять лет. После выпуска ты получаешь ранг и место при дворе или в Совете.

— А если не справишься? — спросила Арина.

— Тогда тебя исключат. И это позор на всю жизнь. — Ксения поморщилась. — Так что лучше не думать о таком.

Они свернули на широкую улицу, и Арина снова замерла. В конце улицы, на возвышении, стояло здание Академии. Оно было огромным — больше, чем вся деревня Арины. Четыре башни по углам, соединённые каменными стенами с зубцами. Между башнями возвышался центральный купол, покрытый тёмно-синей черепицей, которая переливалась в

лучах солнца, как крыло ворона. Над входом висел герб Академии — раскрытая книга с мечом, окружённая звёздами.

Вокруг здания клубился лёгкий туман — не природный, а магический, как поняла Арина. Он скрывал верхние этажи, создавая ощущение, что Академия уходит прямо в небо.

— Вот она, — торжественно произнесла Ксения. — Академия Теней.

У ворот стояла толпа. Десятки молодых людей — парни и девушки — в дорогих одеждах, с гербами на плащах. Некоторые прибыли в каретах, другие — верхом. Слуги несли их вещи, родители давали последние напутствия.

Арина почувствовала, как сжимается сердце. Она была в своём простом платье, с узелком в руках. Рядом с этими людьми она выглядела как нищенка.

— Пойдём, — тихо сказала она Ксении. — Я лучше одна.

— Что? — Ксения посмотрела на неё с удивлением. — Ты серьёзно?

— Да. Спасибо за дорогу, но дальше я сама.

Ксения хотела возразить, но передумала. Она кивнула.

— Хорошо. Удачи, Арина. Увидимся внутри.

Она махнула рукой и растворилась в толпе.

Арина глубоко вздохнула и шагнула вперёд.

Она прошла мимо богатых девушек, которые шептались, указывая на неё пальцами. Мимо парней в мантиях с гербами, которые даже не удостоили её взглядом. Мимо матерей в мехах, которые смотрели на неё с брезгливостью.

Никто не заговорил с ней. Никто не улыбнулся.

Она была невидимкой. Чужой.

Арина сжала мешочек с амулетом в кармане и пошла к воротам.

У входа стояли два стражника в серебряных доспехах. Они проверяли указы у входящих студентов. Арина протянула свой свиток.

Стражник развернул его, посмотрел на печать, потом на неё.

— Тенева? — переспросил он. — Не слышал такого рода.

— Небольшой род, — повторила Арина слова, сказанные Ксении.

Стражник пожал плечами и вернул свиток.

— Проходи. Распределение через час в Большом зале.

Арина вошла во двор Академии.

Здесь было ещё красивее, чем снаружи. Фонтаны с бьющей вверх водой, клумбы с цветами, которые она никогда не видела, дорожки из белого мрамора. Студенты спешили в разные стороны — кто в библиотеку, кто в общежития, кто просто гулял.

Арина остановилась посреди двора, не зная, куда идти.

И в этот момент она увидела его.

Группа молодых людей шла по центральной дорожке — трое парней и две девушки. Все в богатых мантиях с вышитыми гербами. Но один из них выделялся даже среди них.

Высокий, с тёмными волосами и холодными серыми гла-

зами. Его мантия была чёрной с серебряной каймой — цвета, которые Арина раньше видела только на гербах правящих родов. На груди поблёскивал значок в виде волка.

Он шёл, не глядя по сторонам, словно остальные люди были для него пустым местом. Рядом с ним шёл другой парень — светловолосый, с улыбкой на лице, что-то оживлённо рассказывал. Но темноволосый слушал рассеянno, его взгляд скользил по толпе без интереса.

И вдруг он посмотрел прямо на Арину.

На одно мгновение их глаза встретились.

Арина почувствовала странный укол в груди — как будто что-то внутри отозвалось на этот взгляд. Не страх, не смущение. Что-то другое. Что-то, чего она не могла назвать.

Но парень тут же отвёл взгляд, словно она была пустым местом. Он продолжил идти, не обернувшись.

— Это князь Дмитрий Волхов, — прошептал кто-то рядом.

Арина обернулась. Рядом стояла девушка с холодным лицом и высоко поднятым подбородком.

— Наследник престола, — продолжила она, заметив взгляд Арины. — Советую не смотреть на него так. Он не из тех, кто обращает внимание на... — она окинула Арину взглядом с ног до головы. — ...на таких, как ты.

И ушла, не дожидаясь ответа.

Арина стояла посреди двора, сжимая в руке свиток. Сердце всё ещё странно колотилось.

Кто этот парень? Почему его взгляд так на неё подействовал?

Она не знала ответа. Но чувствовала: её жизнь в Академии только начинается. И она будет гораздо сложнее, чем она думала.

Большой зал Академии Теней был больше всего, что Арина видела в жизни.

Она стояла у входа, прижавшись к стене, и смотрела, как сотни студентов заполняют огромное пространство. Сводчатый потолок уходил так высоко, что терялся в полумраке. По стенам горели факелы — не обычные, а магические, с пламенем разных цветов: синим, зелёным, фиолетовым. Они отбрасывали странные тени, которые, казалось, жили своей жизнью.

В центре зала возвышалась платформа — круглая, из чёрного мрамора, с серебряными рунами по краю. На ней стоял высокий мужчина в тёмной мантии с золотой вышивкой. Его лицо было строгим, волосы серебряными, а глаза — холодными, как зимнее небо.

— Магистр Валериан, — прошептала девушка рядом с Ариной. — Директор Академии.

Арина кивнула, не сводя глаз с платформы.

Церемония началась.

Магистр Валериан поднял руку, и зал мгновенно затих. Даже факелы, казалось, перестали мерцать.

— Студенты первого курса, — его голос был громким, но

не резким. Он разносился по залу, как эхо. — Сегодня вы вступаете в Академию Теней. Здесь вы узнаете силу своих родов, научитесь управлять магией и станете частью истории Пяти Империй.

Он сделал паузу, и его взгляд скользнул по толпе.

— Но помните: магия — это не только дар. Это ответственность. И запрет.

Последнее слово он произнёс с особым ударением, и Арина почувствовала, как холодок пробежал по спине.

— Начнём распределение, — продолжил магистр. — Когда я назову ваше имя, выйдете на платформу и приложите руку к Камню Стихий. Он определит вашу магию и род.

Арина сглотнула. Камень Стихий? Она не знала, что это такое.

Первыми вызвали детей из известных родов. Арина слышала имена, которые Ксения упоминала по дороге: Волховы, Морские, Каменные, Ветренские. Каждый выходил на платформу, прикладывал руку к камню — большому кристаллу в центре платформы, — и камень вспыхивал цветом их стихии.

Огонь — красным. Вода — синим. Земля — зелёным. Воздух — белым.

Толпа аплодировала, студенты улыбались, родители гордо смотрели с трибун.

Арина стояла у стены, сжимая мешочек с амулетом в кармане. Сердце колотилось так, что она боялась, как бы его не

услышали.

— Ксения Морская! — вызвал магистр.

Рыжеволосая девушка, с которой Арина познакомилась по дороге, уверенно шагнула вперёд. Она вышла на платформу, приложила руку к камню, и он вспыхнул ярко-синим.

— Вода! — объявил магистр. — Род Морских. Добро пожаловать в Академию.

Ксения улыбнулась и сошла с платформы. Она нашла Арину взглядом и подмигнула.

Арина слабо улыбнулась в ответ, но внутри всё сжималось.

Вызов продолжался. Имена, лица, вспышки цветов. Арина почти перестала слушать, погружённая в свои мысли. Что будет, когда назовут её? Что покажет камень? Отец сказал не показывать магию, но как она может это контролировать, если сама не знает, что умеет?

— Арина Тенева!

Она вздрогнула.

Зал затих. Все повернулись к ней.

Арина замерла. Сотни глаз смотрели на неё — любопытных, насмешливых, равнодушных. Она почувствовала, как лицо горит.

— Тенева? — кто-то прошептал в толпе. — Не слышал такого рода.

— Наверное, из глуши, — усмехнулся другой.

Арина сделала шаг вперёд. Потом ещё один. Ноги были

ватными, но она шла.

Она поднялась на платформу. Магистр Валериан смотрел на неё с лёгким удивлением — или это ей показалось?

— Приложите руку к Камню Стихий, — сказал он.

Арина протянула руку к кристаллу. Он был холодным, гладким, с лёгкой пульсацией внутри.

Она прикоснулась.

И мир взорвался.

Камень не просто вспыхнул — он взревел. Чёрное пламя вырвалось из кристалла, поднялось вверх, заполнило всё пространство вокруг Арины. Тени — живые, движущиеся — хлынули из камня, обвилились вокруг её рук, поднялись к лицу.

Зал ахнул.

Кто-то вскрикнул. Кто-то отшатнулся.

Арина стояла на платформе, окружённая вихрем теней, и не могла пошевелиться. Амулет в её кармане раскалялся, как уголь, и она почувствовала, как его сила сливается с её собственной.

Тени не причиняли боли. Они были... частью её. Как дыхание. Как кровь.

— Тень! — голос магистра Валериана был резким, как удар хлыста. — Запретная магия!

Он поднял руку, и вокруг платформы вспыхнул защитный барьер — золотой, сияющий. Тени отпрянули, но не исчезли. Они кружились вокруг Арины, как живые, защищая её.

— Род Теневых, — прошептал кто-то в толпе. — Но их же уничтожили двести лет назад!

— Невозможно...

— Она последняя...

Арина стояла в центре вихря, не в силах произнести ни слова. Тени медленно отступали, возвращаясь в камень, но она чувствовала их — всегда чувствовала. Они были частью её. Всегда были.

Магистр Валериан смотрел на неё с выражением, которое она не могла прочесть. Страх? Гнев? Интерес?

— Арина Тенева, — сказал он наконец. — Род Теневых. Магия тени.

Он сделал паузу.

— Добро пожаловать в Академию.

Зал взорвался шумом. Кто-то кричал, кто-то шептался, кто-то смотрел на неё с ужасом.

Арина сошла с платформы на дрожащих ногах. Она не видела лиц, не слышала слов. Она чувствовала только одно: тени внутри неё проснулись. И они никогда не уснут снова.

Она прошла через зал, не глядя ни на кого. У выхода она остановилась и обернулась.

В толпе она увидела его — Дмитрия Волхова. Он смотрел на неё, и в его серых глазах было что-то, чего она не ожидала.

Не страх. Не презрение.

Интерес.

Арина отвернулась и вышла из зала.

За её спиной тени сгущались, хотя факелы горели ярко.
Они знали, кто она.
И они никогда не оставят её в покое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.